

– Генерал, я был преданным слугой Вашего Дома на протяжении многих лет. Прошу, примите во внимание все, что я для Вас сделал, и пощадите меня! – со слезами на глазах взмолился Луньдоэр, страшась за свою жизнь.

В штабе повисла мертвая тишина.

– Увести его. – Ле Цзиньтянь взмахнул рукой. – В качестве награды за годы своей службы, ты будешь похоронен с почестями.

Внутри вошли несколько солдат-громил и уволокли главу разведки прочь. Не важно, какая причина стояла за его ошибкой, будь то некомпетентность или неосторожность, ущерб был нанесен, и это было непростительно.

Ле Цзиньтянь сурово оглядел своих генералов и капитанов. Опасаясь разгневать командующего, никто не смел смотреть ему в глаза. Эта катастрофа могла и не случиться, если бы оборона была лучше подготовлена.

– Давайте обсудим сложившуюся ситуацию. У кого-нибудь есть предложения? Отступление – это временная мера, нам нужно чем-то ответить жукам. – произнес Ле Цзиньтянь, смягчив взгляд. Хотя он и бросил линию обороны ради сохранения солдат, сейчас нужен был хороший план, чтобы замедлить продвижение загов.

– Темные не такие, как перворожденные... Они либо убьют, либо превратят поверженных в рабов. Я считаю, что мы не должны больше отступать. Я предлагаю начать контратаку с третьей линии обороны. – заявил Цинь Инь, капитан третьего полка. Всем было известно, что рано или поздно им придется вступить с загами в бой, и, раз уж жуки сейчас их преследуют, люди могут выбрать поле боя, которое больше подойдет для нынешней стратегии.

– Капитан Цинь, что будет, если мы вновь потерпим поражение? – спросил капитан пятого полка. Сражение с загами в открытую означало, что силам сопротивления придется принять на себя их атаку. Если главным силам не удастся победить, вся война будет проиграна. Одолев элиту армии, загаи смогут проложить себе путь прямо в сердце человеческой территории. Никакая из мелких фракций не сможет справиться с таким морем монстров.

Собрание внезапно зашло в тупик, и все дискуссии затихли. Все предложенные стратегии имели слишком много факторов, которые было невозможно учесть, а потому были чересчур рискованны. В конце концов, наступила ситуация, которой Ле Цзиньтянь так пытался избежать.

Главным противоречием среди собравшихся был вопрос: стоит ли осуществлять контратаку на третьей линии обороны? Хотя дожидаться, пока загаи не пересекут третью линию казалось логичным многим из собравшихся командующих, это означало потерю множества невинных жизней.

– Мы дадим им отпор на третьем рубеже! – твердо заявил Ле Кэнь. Для принятия такого решения требовалось нечто большее, чем просто мужество, ведь если они потерпят поражение, это будет конец для всей человеческой расы.

– Расслабьтесь! Если хорошо подготовиться, мы сможем продержаться достаточно долго, чтобы нанести загам значительный ущерб. – произнес Ле Кэнь с самоуверенной усмешкой. Ле Цзиньтянь не стал перебивать сына. Он знал, что не имея туза в рукаве, тот не станет делать таких дерзких заявлений.

– Я хотел бы рассказать о хороших новостях. Теперь мы способны массово создавать кристальные пушки. Производство первой партии уже запущено. Я надеюсь, что уже через полмесяца они окажутся в руках наших солдат! Данный фактор изменит все!

Эта новость подняла в штабе волну удивленных перешептываний. Массовое производство кристальных пушек повлечет за собой увеличение общего количества солдат. Уровень духовной энергии больше не будет сдерживающим фактором. Даже беспомощная бабушка сможет стать боевым командос, если ей дать кристальную пушку и направление, в котором стрелять.

– Капитан Ле Кэнь, эта технология надежна? – спросил кто-то.

– Абсолютно! Мы множество раз протестировали оружие. Это исследовательский проект Ван Дуна.

– Ван Дуна?

Несмотря на то, что имя казалось знакомым, присутствующие не могли вспомнить, где и когда они его слышали. Почти все капитаны были гораздо старше Ле Кэня, и провели большую часть жизни на поле боя, даже в мирные времена. Поэтому о Ван Дуна им было известно гораздо меньше, чем бывшим студентам академий.

– Это тот парень, который пять лет назад победил Патрокла? Наследник Воина Клинка? – спросил Цинь Инь спустя какое-то время.

– Да. Это он. Именно он смог решить проблемы с массовым воспроизводством.

Хотя Ле Кэню и не хотелось использовать имя Ван Дуна и его статус, чтобы вселить уверенность в умы генералов, он знал, что выбора нет. Производство кристальных пушек займет какое-то время, а потому ему нужно было заручиться доверием этих людей. Как только новое вооружение будет доставлено на поле боя, численное преимущество врагов больше не будет иметь значения.

В этот критический момент для успешного проведения операции нужно, чтобы у всех была уверенность в ее успехе.

Солдат, будь то женщина или мужчина, может быть вдохновлен различными идеологиями, вроде борьбы за свободу. Но что способно вдохновить этих прагматичных генералов? Ответ: доказательство. Даже самый осторожный человек согласится рискнуть, если получит достаточно серьезные доказательства успеха затеи. Если заги прорвут последний рубеж обороны, это замедлит производство кристальных пушек, еще сильнее отодвигая дату контратаки.

Спустя какое-то время все присутствующие командующие достигли консенсуса: они все примут участие в бою на последнем рубеже обороны!

На лице Ле Цзиньтяня появилась одобрительная улыбка. Хотя он и был безоговорочным лидером присутствующих здесь полководцев, это не означало, что они безоговорочно будут следовать его приказам. В подобные времена, единство имело огромное значение. Благодаря последней информации, которую так хорошо удалось скрыть его сыну, теперь Ле Цзиньтянь имел искреннюю поддержку всех собравшихся здесь людей.

...

Тем временем, Северный наместник армии загов, Се Су, был взбешен докладом, пришедшим с домашней территории. Два города были атакованы и уничтожены. А хуже всего то, что не было известно, кто это сделал. Потеря этих городов означала перебой в линиях снабжения примитивных загов, которые составляли костяк его армии.

Се Су решил, что это не могло быть работой одного человека. Это было дело рук целой армии. Человеческая армия скрывалась где-то за линией фронта, в глубинах территории загов. Немыслимо!

Несмотря на свой гнев, Се Су понимал, что ему не следует отвлекаться, пока он возглавляет кампанию против сил сопротивления. Тот отряд рано или поздно поймут, если только они не покинут территорию жуков. Северному наместнику же сейчас стоит сконцентрироваться на предстоящей финальной битве с силами человеческого сопротивления. Воспользовавшись численным преимуществом, ему уже удалось загнать вражескую армию в угол. Прорвав вторую линию обороны, армия загов замедлилась, собирая все свои силы, чтобы нанести людям окончательный удар на третьем рубеже.

Тем временем, производство жуков шло полным ходом с максимальным КПД. Оборонительная позиция главных сил сопротивления на третьем рубеже играла инсектоидам на руку. Заги имели практически бесконечное количество солдат. Однако, количество людей было в сравнении с этим незначительным. Те, кто занял оборону на третьем рубеже, были последними силами человечества, противостоящими вторжению жуков. Как только они будут повержены, для человечества наступит конец.

...

Тем временем, в глубинах территории загов, Ван Дун приказал своим солдатам сделать привал в лесных зарослях.

Это была драгоценная передышка. После того, как специальный отряд сравнял Дунай с землей, они отправились в следующий город, Казах, уничтожив и его. Эта атака застала темных врасплох, ведь за прошедшие пять лет никто из людей не смел и ногой ступить в сторону захваченных городов, что уж и говорить о вторжении.

Большинство солдат беспробудно уснули сразу же, как обустроили лагерь. Ван Дун в свою очередь собрал основных лидеров, чтобы решить, что делать дальше.

Результат последних рейдов подтвердил правильность его слов о том, что заги не готовы к атакам внутри их территории. Долгая жизнь в комфорте и безопасности повлияла на темных также, как и на людей.